

Струнина

Александр Гурнов в кресле главного международного комментатора сегодня воспринимается вполне естественно. Каким-то образом ему удается обойтись в «Международной панораме» без ярлыков из нашего «светлого» прошлого.

— Александр Борисович, второе рождение «Международной панорамы» — ваша заслуга!

— На самом деле с идеей возродить «Панораму» я носился еще до отъезда за границу. Даже авторское свидетельство на название получил. Честно пошел в РАО и зарегистрировал. Если кто-нибудь из прежних ведущих, Бовин или Овсянников, с коими у меня прекрас-

ные отношения, придут выяснять право первородства, я думаю, договорюсь с ними полюбовно. Сегодня на телевидении такая программа — это стопроцентная ниша, и это мне нравится. Мне удалось дважды войти в одну и ту же реку: после закрытия ТСН я снова вернулся на РТР, откуда ушел 4 года назад.

— Жаль ваше детище — ТСН...

— Сегодня в штате числятся всего пять человек из

300. Поначалу ТВ-6 платил за наши новости, но тут случился дефолт. Они развели руками, сказали ай-яй-яй, и мы стали работать в долг. Он стал расти и вскоре перевалил за 2 миллиона долларов. ТСН обходилась нефтяникам порядка 270 тысяч долларов в месяц. Нужно было найти большого заказчика. Мы нашли трех: ТНТ, с идеей непотитизированных новостей, «Москву» и проект «Утро на РТР» Акопова с Лесиным. Но никому из них по неизвестным мне при-

главное, общаетесь с истинно «британским» терпением и рассудительностью. «Тяжелое наследие» лондонской командировки!

— Знаете, журналисты шутят, что по виду иностранного корреспондента можно определить страну, где он работает.

А если серьезно, русскому человеку англичане очень понятны. Они, как и мы, чувствуют себя остатком империи. Ведь Лондон — это столица мира. Хотя не пытаются, как мы, например, чеченцев «мочить в сортирах», а просто избегают их. Когда приехали моя мама с женой, они тоже были в ужасе. Кругом страшные люди, сидят на корточках, курят кальян. Поскольку снять дом в белом квартале было мне не по карману, пришлось перебраться на «Москоу-Роудс»,

бли, мочились с парашута. И все это ручьями стекало вниз — вдоль забора. А внизу машины стоят, ларьки. После чего все интеллигентно рассказываются по машинам и, пропуская друг друга, часами выбирают из пробок около стадиона.

А мода? В одежде я достаточно консервативен. Но сколько раз поражался авангардным фасонам в магазинах. Чего там только не висит. Кстати, как раз на этой почве у меня были трения с агентством «Персона», которое занимается имиджем ведущих на РТР. Дело в том, что сейчас модны какие-то полинявшие тона в одежде. Меня упорно пытались в этот цвет вырядить. Больших трудов стоило их отговорить.

— А с гардеробом жены тоже были подобные проблемы!

чились, выбирая ему имя. Девушка в загсе взяла и записала его Александром, посоветовав жене не морочить ей голову.

— Немодным нынче спортом занимаетесь!

— То есть?

— Вон у вас хоккейная майка висит с надписью — Беларусь.

— Бог с вами. Это майка президента Белоруссии Лукашенко. Мои коллеги привезли из командировки. Куда мне: три года в начальственном кресле — не шутка. Я на РТР за полгода похудел на 20 килограммов. А то жена уже шутила, что я в машину не влезал.

— В какую модель!

— В полноприводную «Ауди» шестой модели. Собрался ее продать — она не для московских дорог. Придется искать машину повыше. Но новую «Ауди» за 60 тысяч долларов я не потяну. 20 тысяч — куда ни шло, учитывая стоимость моей «шестерки».

— Все равно, судя по сумме, вы далеко ушли от тех 20 баксов, которые получили в 1993 году. Фортуна улыбнулась!

— Странно она улыбается. В определенной степени я — работник службы быта, как ни дико это звучит. Люди любят новости, я их предоставляю. Единственное правило: комментарии — удел специалистов. Правда, иногда и они бессильны, как в случае с выборами американского президента. Я уже заключил пари на бутылку коньяка с одним из уважаемых гостей нашей программы. Считаю, что победит Гор. Он стоит за Буша. Но свою бутылку я пока не проиграл. Хотя если и проиграю, будет не обидно. С хорошим человеком и выпить приятно.

Беседовал Павел МОРОЗ.

ценный кадр

александр гурнов:

я — работник службы быта